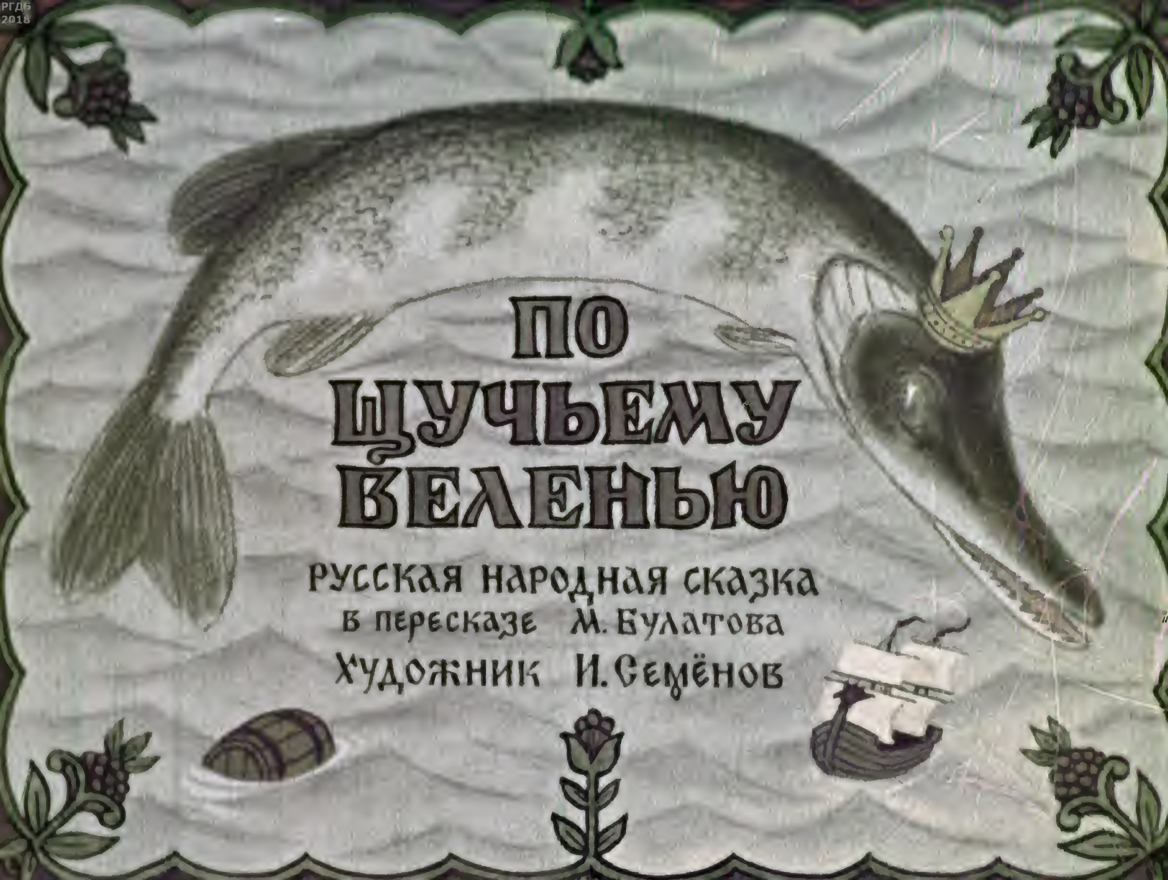

ПО
ЩУЧЬЕМУ
ВЕЛЕНЬЮ
РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА
в пересказе М. Булатова
Художник И. Семёнов

Жили-были в одной деревне братья: двое умных, а третий Емелюшка-дурачок.

Собрались как-то старшие братья на ярмарку и говорят Емеле: „Смотри не ленись, наших жён слушайся. За это мы тебе подарки привезём!“ – „Ладно“, – отвечает Емеля.

Уехали братья, а невестки просят Емелю: „Сходи-ка, Емелюшка, по воду". – А он им с печки: „Неохота мне!" – „А кто обещал помогать нам?" – „Ну, ладно!"

Емеля обулся, накинул зипунишко, засунул за пояс топор, взял вёдра на коромысло и пошёл на речку.

Стал Емеля лёд вокруг проруби обкалывать. Глядь – всплыла щука. Изловчился Емеля, схватил щуку за хвост и вытащил из проруби.

Говорит ему щука человечьим голосом: „Отпусти меня в речку, тогда я сделаю так, что всё по твоему слову будет исполняться. Только скажи: „По щучьему веленью, по моему хотенью".

Бросил Емеля щуку в прорубь и молвил: „По щучьему веленью, по моему хотенью, зачерпнитесь, вёдра, да ступайте в избу сами!“ – Только успел вымолвить...

...вёдра сами зачерпнулись и зашагали в горку. Идут, как утки, вперевалочку. А Емеля вслед за ними шагает, посмеивается.

Увидели это невестки да соседи — дивятся, ахают: „Глядите-ка, у Емели вёдра сами идут и воду не расплёскивают“.

Вёдра в избу вошли, на лавочку стали. А Емеля на печку взобрался и говорит: „Печка-то остыла!“ – „А ты съезди-ка в лес за дровами“. – „Неохота мне!“ – „Ну, тогда подарков тебе не видать и на холодной печке сидеть!“

Делать нечего, пошёл Емеля во двор, бросил в сани топор, пилу, верёвку и сам в них уселся: „Эй, невестки! Открывайте ворота: я в лес еду!" – Подивились невестки – сани-то без лошади! – но ворота открыли.

Тут Емеля шепнул: „По щучьему веленью, по моему хотенью, бегите, сани, в лес сами!“ – Сани и побежали, только снег под полозьями скрипит.

Едут сани через село, а в селе в ту пору людно было — праздник справляли. Всем охота поглядеть, как это сани без лошади едут. Бегут люди, так под сани и кидаются! Многих с ног посбивало, в сугробы раскидало...

Прибежали сани в лес, остановились. Молвил Емеля: „По щучьему веленью, по моему хотенью, ты, пила, деревья пили, топор – дрова руби, а дрова сами на сани укладывайтесь да верёвкой обвязывайтесь!“

Так всё по его слову и сталось. Емеля уселся на воз и крикнул: „По щучьему веленью, по моему хотенью, бегите, сани, домой сами!“ – Сани и побежали, только снег взвился.

А в селе Емелю уже поджидают, хотят наказать: зачем он всех напугал да с ног посбивал. Как завидели его, кричат: „Держи, хватай!“ – Да куда там...

Вот сани у своих ворот стали. Поленья поскакали: какие во двор — в поленницу укладываться, какие в избу — прямо в печку. Невестки перепугались, а Емеля посмеивается: „Накормите меня щами — я в лесу прозяб!"

В то время как Емеля щи хлебал, побежали люди к царю жаловаться: есть в такой-то деревне Емеля-дурачок, он без лошади на санях ездит, всех пугает.

Любопытно стало царю — кто таков Емеля? Послал царь вельможу привести к нему Емелю.

Приехал вельможа к Емеле и давай кричать: „Одевайся, обувайся, дурак! Повезу тебя, дурак, к самому царю!“ — А Емеля в ответ: „Неохота мне!“

– „Ах, так!“ – и вельможа ударил Емелю по лицу. Не понравилось это Емеле, он и шепнул: „По щучьему веленью, по моему хотенью, ну-ка, дубинка, угости незваного гостя! А ты, помело, почисти его!“

Принялись тут дубинка и помело вельможу охаживать да оглаживать! Он охает, подпрыгивает, милости просит, а потом из избы бросился – только пятки засверкали.

Приполз вельможа к царю: „Так и так! Силой Емелю не взять, надобно хитростью“.– Послал царь за Емелей другого посланца, чином поменьше, разумом побольше.

Приехал он к Емеле с гостинцами: „Здравствуйте, Емельян Иванович! Покушайте пряничков да леденчиков и поезжайте со мной к царю! Любопытно царю на вас посмотреть". – „А мне неохота с печки слезать!" – отвечает Емеля.

Стал молить его царский посланец: „Емельян Иванович! Не поедете – мне царь голову срубит!“ – Пожалел его Емеля: „Ну, ладно. Ты вперёд поезжай, а я вслед за тобой буду“.

Задумался Емеля: „На дворе стужа... Зипунишко у меня – дырка на дырке. Заплатка на заплатке... А ну-ка, печка, по щучьему веленью, по моему хотенью, поезжай к царю!“ – Тут печка заворочалась, крякнула

и пошла из избы. Через поля пошла, через леса, через сё-
ла, через деревни. А Емеля на печи сидит, песни поёт.

Пришла печка прямо к царскому дворцу. Вышел царь на крыльцо, спрашивает Емелю: „По какому праву ты на санях без лошади ездишь, моих подданных пугаешь?"

А Емеля царю в ответ: „Они сами не сторонились, ты бы стоял – и тебя бы замял!“ – Разгневался царь, приказал Емелю кнутом бить да в острог посадить.

Тут Емеля шепнул: „По щучьему веленью, по моему хотенью, ступай, печка, обратно. А царская дочь в меня влюбись да замуж за меня просись!“ – Повернулась печка и пошла.

А в царском дворце крик да слёзы. Царская дочь не ест, не пьет, слёзы льёт: „Я без Емели жить не могу!“ – Царь и кричал на неё, и ногами топал – ничего поделать не мог. И приказал: „Привезите Емелю, тут мы с ним разделаемся!“

Отправился царский посланец, опоил Емелю сонным зельем, связал верёвками, бросил в сани и поскакал что было мочи.

На царском дворе схватили слуги Емелю и посадили в бочку. А царевна ухватилась за бочку и кричит: „Куда Емеля — туда и я!“

Царь в гневе разум потерял и приказал: „Коли ей дурак так люб, пусть пропадает с ним вместе!"

Так и сделали. Набили на бочку обручи, засмолили и в море пустили. Поплыла бочка по волнам.

Царевна Емелю просит: „Емелюшка, выкати бочку на берег. Ты ведь умный, всё можешь!“ – Емеля и говорит: „По щучьему веленью, по моему хотенью, выкатись, бочка, на берег и разорвись!“

Не успел Емеля слово вымолвить, бочка выкатилась на остров и разорвалась. Царевна огляделась и просит: „Емелюшка, нам бы хоть избушку маленькую!“ – А Емеля в ответ: „По щучьему веленью, по моему хотенью, постройся дворец!“

Не успел сказать – дворец уж и готов. Стали они жить на острове, во дворце, всего у них вдоволь, только скучно – людей нет.

— „Хоть бы повидать родных!" — просит царевна. — „Будь по-твоему. По щучьему веленью, по моему хотенью, перекинься через море мост! А по мосту пусть к нам братья с жёнами приедут".

Глядь — через море мост перекинулся. А по мосту телега едет, на ней братья с жёнами сидят.

Стали они Емелю обнимать, целовать: „Мы с ног сбились, всё тебя, дурня, искали!“ – Вдруг слышат – пушки палят. Это к острову корабль пристал.

А на корабле царь со свитой. Спрашивает их Емеля: „Куда путь держите?“ – А царь отвечает: „Мы по морю ездим, бочку ищем. В ней дочка моя да Емеля-дурачок. Лишился я разума – погубить их хотел!“

Емеля говорит: „Погляди на меня, не я ли на печке приезжал?" – Царь бросился Емеле в ноги: „Прости, Емелюшка!.." – „Ладно, прощу в этот раз. Пожалуйте к нам во дворец".

Уселись все за столы дубовые, за скатерти узорчатые, стали на радости есть, пить да песни петь.

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-10-66

Студия „Диафильм", 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

